

Обращение к жителям Красноярского края

В соответствии с Декларацией о правах и свободах граждан, Конвенцией международной организации труда, Конституцией РФ и Кодексом законов о труде РФ каждый работник имеет первоочередное право на оплату труда.

Только после полной выплаты заработной платы работникам производится оплата требований всех других кредиторов, в том числе и госбюджета и внебюджетных фондов.

Несмотря на тот факт, что невыплата заработной платы является преступлением и карается в уголовном порядке, — никто из руководителей, работников налоговой, пенсионной и других служб не несет подобной ответственности и не привлечен за это к ответу.

Как видно, невыплата зарплаты — проблема, которую нужно решать "снизу". Именно с таким обращением к гражданам России обратились председатель Московской Хельсинкской группы Л.А.Алексеева, Елена Бонир, председатель правления Московского исследовательского центра по правам человека Б.А.Шульдер и В.Некрасов от Конфедерации труда России.

Эта проблема стоит сегодня не только перед рабочими, но и перед пенсионерами, военнослужащими, учителями, врачами и другими работающими.

Красноярцы сегодня вынуждены выживать, в то время как многие чиновники, руководители предприятий, в первую очередь "приватизированных" за счет тех же рабочих, живут в роскоши, пользуются правовым беспределом и собственной вседозволенностью. Есть факты грубейших злоупотреблений в использовании бюджетных и внебюджетных средств, наличия скрытых счетов. Некоторые руководители используют зарплату работников для получения доходов по депозитным договорам. Нередки случаи, когда зарплата используется для коммерческих сделок.

Очень часто в нарушение законодательства работникам производится оплата натуральных продуктами без согласия с их стороны. Многие предприятия, учреждения создали для этих целей у себя магазины, через которые получают дополнительные доходы.

Задерживаются детские и другие социальные пособия, зачастую являющиеся единственным источником существования для малообеспеченных граждан.

Руководство и аппарат управления края да и всей России не в состоянии быстро и эффективно разрешить основные перечисленные проблемы и вернуть доверие населения. Об уровне доверия к "народным" избранникам, которым сейчас не до народа (они решают личные и корпоративные проблемы), можно судить по процентам принимающих участие в последних выборах избирателей.

В условиях сложившегося экономического кризиса, спада производства, неэффективных методов борьбы, как забастовка, голодовка, самоубийство.

Наши проблемы никто не решит за нас. Поэтому мы ПРЕДЛАГАЕМ:

1. Создать на каждом предприятии, в учреждении, организации комитеты по проверке деятельности администрации по выплате зарплаты.
2. Разъяснить работникам, что невыплата зарплаты приравнивается к неоплате налогов, в связи с чем профсоюзные организации и коллективы работников вправе передавать свои заявления в комиссию по несостоятельности и банкротству. (Объявление банкротом не означает автоматического увольнения персонала — меняется только руководство.)
3. Потребовать от губернатора прекратить перечисление денежных средств в федеральный бюджет в соответствии с законодательством до погашения задолженности по зарплате из финансируемого Федерального бюджета. Принять меры к тому, чтобы на предприятиях была погашена вся задолженность по зарплате, что является обязательным до выплаты любых остальных долгов, в том числе и в бюджет.
4. Разъяснить всем работающим, что они вправе получать любую информацию как по своей зарплате, так и по зарплате руководителей в соответствии с законом.
5. Обратиться к юристам Красноярского края за содействием в подготовке в суд материалов по взысканию заработной платы и других обязательных платежей.
6. Создать общественный центр для взаимодействия с правоохранительными органами по возбуждению уголовных дел, связанных со злоупотреблениями руководителей, не выполняющих обязательств по зарплате.

По поручению участников II сибирского правозащитного семинара-тренинга (участвовало около 20 общественных организаций из регионов России), прошедшего с 10 по 12 января 1997 года в г. Красноярске:

Сироткина В.Г. — председатель общества "Мемориал",
Шкодкин П.Е. — вице-координатор группы № 2 по РФ "Международная амнистия",
Цыцкова Т.В. — член Научного экологического союза студентов (НЭСС),
Сергеев А.И. — заместитель председателя НЭСС,
Лихтвина О.Г. — правозащитник-юрист,
Веденков В.С. — председатель Общественного комитета российских реформ,
Лоншакова О.Ф. — председатель Красноярского краевого комитета правозащитного движения "Солдатские матери и солдаты России"

Письма в МХГ

Направляем вам наше обращение к жителям Красноярского края. Мы выступили по телевизору в популярной программе и уже неделю взахлеб закидываем только вопросы невыплаты зарплат. К нам сейчас идут не только рабочие, в настоящее время идут руководители предприятий, заводов. Правда, пока не так много.

В своем выступлении по телевизору я более подробно остановилась именно на механизме, который сегодня можно применить в ситуации с невыплатой заработной платы.

1. В связи с тем что такие методы, как забастовка, голодовка, отдельные акты других видов не оказывают должного действия, предлагаем всем работникам, пенсионерам и т.д. решать свои проблемы в установленном законом порядке, то есть через суд.

Заявления не успеваем оформлять, поэтому рабочие сами переписывают и разносят форму заявления. В соответствии с законом принятое судебное решение должно в соответствии с выписанным исполнительным листом и высланным истребованием поручением добровольно исполняться в течение 20 дней.

После чего требуем наложения ареста на счета и имущество должника. В случае отказа обращаемся с жалобой на действия судебных исполнителей (в данном случае — бездействия). После чего требуем продажи иму-

щества либо передачи всех исполнительных листов в комиссию по банкротству. От таких дел у нас уже заблываются судьи, управления юстиции и ее инстанции. Управление юстиции потребовало от суда дела принять только после обращения в комиссию по трудовым спорам. Но для нас это не проблема, и мы ее быстро решаем, так как таких комиссий практически не осталось на предприятиях.

2. Мы начали работу с руководителями предприятий, учреждений и организаций. В соответствии со всеми международными актами, Декларацией о правах человека, Конвенцией МОТ, Конституцией и КЗоТом РФ рабочие имеют право на преимущественное получение зарплаты. Согласно ст. 64 ТК РФ — требования по зарплате удовлетворяются во вторую очередь (после возмещения вреда, причиненного здоровью граждан), а платятся в бюджет и внебюджетные фонды — только в четвертую очередь (даже после требований, обеспеченных залогом). Руководители предприятий и рабочие стали обжаловать незаконные действия пенсионных фондов, налоговых служб и др. при изъятии денег до выплаты задолженности по зарплате. Вы скажите, а как пенсионеры? Посмотрите, какие штаты сегодня создали пенсионные и все другие подобные (в том числе и налоговые) структуры, сколько денег из пенсионного фонда ушло

на строительство зданий для пенсионных фондов. У нас оборудована — окна и двери для строящегося здания пенсионного фонда — везут из Австрии. Потому все эти деньги все равно до пенсионеров не дойдут...

Но если останутся производство и все предприятия, то уже некуда и нечем будет вообще что-то перечислять.

Нами также рекомендовано руководителям совместно с профсоюзными руководителями и рабочими согласно ст. 12 ТК РФ составлять акты самозачетов. Многие предприятия имеют магазины, и мы рекомендуем при помощи таких актов изымать вручную и направлять на погашение задолженности рабочим. Важно во изъятии денег, имущества и ценных бумаг. Руководители покупали валюту, хоть какую-то возможность защитить себя и теперь становятся нашими союзниками.

Кроме того, такая система помогает защитить себя и руководству региона.

То есть руководство края вправе в порядке самозачетов при подаче заявлений о взыскании задолженности федерального бюджета наложить арест на счета через Конституционный суд до погашения на местах всей задолженности, и таким образом самим контролировать, снять напряжение в своих регионах.

О. Г. Лихтвина
юрист-правозащитник, Красноярск

Общественная юридическая приемная правозащитной организации (далее — Приемная) должна работать строго по разработанному и утвержденному руководителем правозащитной организации расписанию, которое доводится до сведения всех сотрудников и членов организации. Прием должен вестись во все будние дни в определенном отделом помещении. Расписание работы Приемной должно быть вывешено в общедоступном месте в Приемной и в центральной приемной организации. Взаимодействие от предполагаемой нагрузки на Приемную возможно доведение расписания до сведения граждан через средства массовой информации.

Ведение приема можно поручать только дипломированным юристам, имеющим опыт адвокатской работы или работы с жалобами и заявлениями граждан, касающимися различных отраслей права. Учитывая совмещенный, как правило, характер работы юристов в Приемной, для обеспечения ее бесперебойного функционирования необходимо привлечение как минимум двух юристов-консультантов.

Прием граждан и проведение юридических консультаций в Приемной должны вестись бесплатно. Однако учитывая постоянный дефицит средств и часто существующую готовность посетителей оплатить посылкой суммой консультаций, целесообразно установить в Приемной замесный для всех посетителей ящик для сбора благотворительных пожертвований на развитие программ организации с соответствующей надписью.

Для решения на месте юристами всех возникающих на них задач в Приемной обязательно должна быть собственная юридическая библиотека, включающая как минимум следующую литературу: комментарии к постановленным материалам к Уголовному, Гражданскому, Гражданско-Процессуальному, Уголовно-Процессуальному, Семейному, Административному, Трудовому кодексам, сборники постановлений пленумов Верховного суда РФ, жилищные, пенсионные, социальные законодательные акты, процессуальные документы. При отсутствии вышеперечисленной литературы без дополнительной домашней работы юрист не сможет оказать действительно квалифицированную помощь в полном объеме. Комплектование такой минимальной юридической библиотеки обойдется примерно в 1 млн. рублей. Оптимальная для эффективной работы библи-

отека должна содержать подшивку "Российской газеты" со свежими нормативными материалами и быть обеспечена компьютером с обновляемой юридической программой (например, "Консультант плюс").

В Приемной обязательно должна быть пишущая машинка или компьютер с принтером для печатания необходимых документов, копировальный аппарат для ксерокопирования документов, а также необходимый запас обычной и копировальной бумаги, канцеляр-

Перед каждой консультацией юрист должен разъяснить заявителю круг своих обязанностей по предоставлению бесплатных юридических услуг, условия оказания возможных дополнительных юридических, а также технических услуг, указать на возможность внесения добровольных пожертвований на программы организации. Юрист также должен предупредить заявителя о своем возможном отказе от выполнения своих обязанностей в случае некорректного отношения со стороны заявителя, необеспеченного затягивания времени с его стороны. Практика показывает, что такое предварительное подробное разъяснение

В помощь правозащитникам

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРИЕМНОЙ ПРИ ПРАВозащитной организации

Методическая записка

посетителям условий работы Приемной позволяет избежать многих недопониманий.

В Приемной должен вестись журнал учета посетителей, в который с согласия посетителя вносятся следующие сведения: Ф.И.О., домашний адрес и телефон, дата обращения, краткое содержание обращения, указание вида оказанной помощи и полученный результат. Кроме того, в Приемной должна существовать книга отзывов посетителей.

В завершении консультации юрист должен попросить заявителя информировать его о результатах предпринятых в дальнейшем мероприятий по делу и указать на возможность повторного обращения в Приемную за консультацией.

Наиболее важным и сложным в процессе организации работы Приемной является отбор юристов для работы в ней. Привлекаемые для этой сложной работы люди должны не только иметь хорошую квалификацию в различных областях права, но и уметь доверительно и вежливо общаться с людьми, зачастую имеющими очень сложный характер и агрессивны настроенными. Кроме того, юристы Приемной обязательно должны быть знакомы с философией и историей правозащитного движения и разделять его принципы и задачи.

Для организации эффективной работы Приемной в течение одного года необходимо от 10 000 до 15 000 \$, что позволяет финансировать ее работу за счет одного из малых грантов, предоставляемых зарубежными и отечественными благотворительными фондами для российских правозащитных организаций.

Подготовлено Межрегиональным правозащитным центром МХГ на основе обобщенного опыта работы общественных юридических приемных региональных правозащитных организаций

НАШ ДЕВИЗ — НИКОГДА НЕ СДАВАЙСЯ!

Интервью с председателем Комиссии по правам человека Иркутской области Александром Михайловичем Любославским

Александр Михайлович, как начиналась ваша правозащитная деятельность?

А.М.: Если говорить о правозащите как об основной профессии, то первым правозащитным актом была моя двухдневная голодовка на центральной площади Иркутска в августе — сентябре 1991 года. Так я был вынужден защищать бывшего бухгалтера одного из усть-илинских лесхозов Николая Нагулина, который, спасая от расхищения государственную собственность, был репрессирован и около пяти лет провел в психиатрических застенках. До того, как начать голодовку, я защищал Нагулина как журналист. Работая журналистом в областных газетах и на телевидении, я начал правозащитную деятельность, поскольку вместе с людьми, репрессированными тогдашней системой, мне довелось пройти многочисленные судебные процессы, на которых я формировался как гражданин и правозащитник. На первых порах немало процессов было проиграно. А когда в начале 1992 года был арестован и брошен в тюрьму организатор первой правозащитной приемной в Иркутске Ю.Надалько, мне пришлось как бы принять от него эстафету и бороться за его освобождение, участвуя в судебных процессах в Иркутске и Красноярске.

Сейчас мне видится, что правозащитой я занимался всегда. Даже когда проводил свои силы в сельском хозяйстве, будучи в 80-х годах председателем одного из самых загубленных в области колхозов.

У вас очень интересная судьба. Расскажите, пожалуйста, о себе.

А.М.: В моей биографии был и колхоз. А пришел я в председатели колхоза из областной студии телевидения, где работал главным редактором информационной передачи.

Одной из причин плохой работы колхоза, как я понял, было принципиальное нарушение прав крестьянина. К примеру, они производили хлеб, а им этот хлеб выдавать запрещалось. Три года колхоз-

ничего не получал и потому воровал. Первое, что я сделал в колхозе: смолотил лучшее поле пшеницы и... раздал ее колхозникам. Меня пригласили на бюро райкома и, наверное, выгнали бы из председателей, но я был еще и журналистом — этого они не посмели переступить. За три года председательства меня привлекали к разного рода взысканиям и наказаниям 37 раз. Благодарностей от начальства не имел, но когда уезжал из деревни, возвращаясь в журналистику, колхоз прочно стоял на ногах, работал рентабельно, увеличив вдвое все виды производства продуктов. Это было в 1988 году.

Если говорить о моей судьбе, то она похожа на судьбу многих тысяч других россиян: полутоловое детство и юность. Готовился в армию, попал в тюрьму по указу "Об усилении охраны личной собственности граждан", получил 15 лет. Оправдываться и защищаться не мог и не умел, а если бы попробовал, то получил бы еще больше. Находясь в заключении, строил крупнейший в Сибири Ангарский нефтехимический комбинат. На зонах, как правило, верх держали авторитетные воры. 15-ю зону держал я — молодой парень из мужиков (по лагерной иерархии). Меня блатари грозилась убить, ставили под нож, засыпали на стройплощадке землей, имитируя обвал. Выжил я по двум причинам. Первая — пример отца. В детстве я видел, как отец на спор снял с цепи огромную звероподобную овчарку. Он медленно подошел к зверю. Несколько мгновений человек и собака смотрели глаза в глаза. Затем отец протянул руку навстречу, собака вильнула хвостом. После отец объяснил мне: зверь не должен видеть страх в твоих глазах. Если струсишь — погиб. Вторая причина — авторитет "блатаря" не работала и сладко спи. А я ел вместе со всеми общую баланду и работал на самой тяжелой работе — землекопом. Потому в 15-й зоне Ангарска не было блатарей, грабителей, убийц. Тысячи душ работали за освобождение, каждый день отработывали за три — так общался им государству, стрелочник социализма. Свои 15 лет по приговору я отрабо-

тал за пять с половиной и уже готовился освободиться, но зачеты вдруг отменили. Не обманули. Вместо освобождения вперед и меня и у других таких же снова оставалось почти десять лет... И все-таки после восьми лет я освободился. Потом появилась у меня семья, родился троюродный сын, закончил заочный университет. Потонули многие годы журналистских командировок, опубликовал несколько книжек публицистики...

Как случилось, что в 1993 году вы стали первым в России уполномоченным по правам человека в субъекте РФ? Мне рассказали, что в беседе Александром Солженицыным с иркутским губернатором Юрием Ножиковым, когда, возвращаясь в Россию, писатель проезжал через Сибирь, зашел разговор о правах человека и Ножиков не без гордости заметил, что Иркутская область — первый регион, где официально работает уполномоченный по правам человека. На вопрос Солженицына: почему тот считает, что в регионе есть правозащитники, а у других нет, Ножиков ответил — у других нет такого Любославского.

А.М.: Да, было так. В январе 1991 года я организовал в Иркутске первую независимую газету "Демократический путь России", был ее редактором, занимался политикой и правозащитой. Газета постоянно давала материалы о судебных процессах и, конечно же, журналисты участвовали в них. К ноябрю 1993 года миллионные судебные штрафы вынудили нас прикрыть издание. И газета была закрыта. Газета, которая в августе 1991 года была фактически областным штабом по организации сопротивления путчистам. И вдруг мне звонит из приемной губернатора и просит зайти. Ножиков, узнав, что я стал безработным, предложил мне работу в администрации. Я спросил его, кем же он видит меня в своем аппарате госчиновников? И он ответил мне, что раз я люблю защищать жалобников, вот и работа мне в отделе жалоб. И я согласился защищать жалобников.

Как вам, независимому правозащитнику, работается в государственном аппарате?

А.М.: За редким исключением, весь аппарат Ножикова — прежде партийно-советские номенклатурники. Я называл их "стаей товарищей", они меня — еще хуже. И перспектива любым путем выкинуть меня из аппарата губернатора не оставляла в покое многих замов губернатора ни на минуту в те три года моей работы. Попытки скомпрометировать меня, заблокировать мои действия предпринимались регулярно. Сознание, доведенный до "белого каления", я дважды подавал Ножикову заявление, просил уволить. Но он всегда возвращал.

Поскольку поток жалобников и жалоб, которые раньше шли к губернатору и шли неоднократно, губернатор вернулся на правозащитника, мне пришлось сломать старую систему, когда жалоба на провинциального чиновника возвращалась к тому же чиновнику. Я направляю копию жалобы чиновнику, но теперь он имеет дело уже не с тем человеком, которого обидел, а лично со мной — уполномоченным по правам человека при губернаторе. И если чиновник не хочет решить вопрос по закону и мирным путем, если он не считается с авторитетом губернатора и с мной, я тащу его в суд. Практически мне приходится участвовать одновременно более чем в 20 судебных процессах. Но я никогда не превращаюсь в адвоката. Я защищаю только тех, чьи права и свободы действительно нарушены, и только тех, кто упорно и настойчиво борется сам за свои права.

Я не боюсь, что работы много и мне не удастся справиться. Чем больше ко мне идет людей за помощью, тем больше появляется людей, желающих заняться правозащитой.

Что на сегодня представляет собой правозащитное движение в Иркутской области?

А.М.: Сегодня правозащитное движение в области — это 12 региональных приемных по правам человека в основных крупных городах и районах: Братск, Ангарск, Усолье, Шелехов, Черемхово, Тулун, Тайшет, Саянск, Зима, Усть-Кут, Качинск, Жигалово. Причем у каждого правозащитника в регионе уже есть

свой актив правозащитников. Люди, которые мы вчера защищали в судах, сегодня в роли правозащитников защищают других. Если раньше я участвовал в основном в гражданских процессах, то сегодня мы занимаемся и уголовными делами.

Чем занимается учрежденный в 1995 году вами и вашими коллегами Общественный правозащитный фонд?

А.М.: В сентябре 1995 года мы, трое правозащитников — Любославский, Владимир Степанов и я, — зарегистрировали Иркутский общественный благотворительный фонд А.Любославского по защите прав и свобод человека. Вот такое длинное именованное. Почему именно? Чтобы никто из работающих в Фонде не поспел, к примеру, деньги брать, грубить, хамить. Правозащита — святое благотворительное дело. Хочешь — работай, остальное — отойди.

Зачем потребовался Фонд? Во-первых, Фонд призван подкрепить правозащитное движение материально, через благотворительные взносы, получаемые гранты, привлечь к правовой проблеме государственных людей, предпринимателей, бизнесменов, объединить духовное богатство богатство россиян, способных помочь становлению правовых устоев России. Другая цель Фонда — закрепить достигнутое. Если завтра переизберут губернатора, выкинут Любославского из его структуры и заменят чиновником, то Фонд сохранит структуру правозащиты в области и поддержит российское движение. Но лучше, когда в области работают и государственные, и общественные правозащитные структуры.

Как вы оцениваете в целом ситуацию с соблюдением прав и свобод человека в области?

А.М.: Как нельзя построить коммунизм в отдельной стране (союзный опыт), так невозможно в одной области построить правовое гражданское общество. Отличие Иркутск от других состоит в том, что им есть куда обратиться за помощью и, может быть, у них чуть больше шансов восстановить или защитить свои права. Хотя у нас это далеко не всегда удается сделать, к сожалению.

Вам одному из первых среди правозащитников удалось возглавить региональную Комиссию по правам человека? С какими трудностями вы столкнулись при этом?

А.М.: Полгода длилась борьба. После Указа Президента губернатор поручил мне в устной форме подготовить список членов Комиссии. Но мой состав не прошел. В Комиссии половина людей случайных. Во втором списке, который готовили ответственные заместители губернатора, мой фамилии вообще не было. Видно, надеялись, что на этот раз они Ножикова уломают. Похоже, никаких колебаний у губернатора не было, хотя он долго выжидал, пока страсти улягутся. Свою роль в назначении сыграло и письмо руководителя МХГ Людмила Алексеева к Юрию Ножикову, в котором Московская Хельсинкская группа однозначно высказалась за назначение меня председателем Комиссии по правам человека в Иркутской области.

Ваш Фонд издает замечательный журнал "Права человека". Как он появился и как вы оцениваете его будущее?

А.М.: Журнал "Права человека", который мы (Фонд) учредили в сентябре и два номера которого уже вышли в свет, очень вдохновляет иркутских правозащитников. Деньги на его издание нашли большими усилиями Фонда и с помощью всяких благотворительных сборов. Мы с Любославским Башиневой (редактор журнала) сами опытные журналисты, поэтому штата никакого не создавали. Судя по тому, как первые номера разошлись в Иркутской области, в регионах России, в Москве и какие отзывы мы получили, надеемся, что жить будем.

С какими проблемами сегодня сталкиваются правозащитники в Иркутской области?

А.М.: Считаю, что органы МВД и прокуратуры просят коррупцию. При задержании и следствии — сплошные избиения и пытки, невиданный ранее произвол в следственных тюрьмах. Судебная власть буксует и может вообще сломаться в системе benches. Великие российские чиновники придумали великое открытие века и снова вернули себе власть — они нобелевский дефицит денег.

Если нам все-таки удастся решить проблему дефицита денег, чиновники избережут, видимо, еще какой-нибудь дефицит. Так что у правозащитников дел — край печальный. И все-таки наш девиз: "Никогда не сдавайся!"

Беседовал по телефону
Даниил Мещеряков

АДРЕС ПОМОЩИ НЕ ИЗМЕНИЛСЯ

В октябре открылась общественная приемная межрегионального движения "Западная Сибирь" (Тюмень).

Те, кто отчаялся и растерян, издерган посещением десятков кабинетов, перенеской с многочисленными инстанциями, могли стать посетителями общественной приемной. И стали — за три месяца более трехсот тюменцев побывали здесь. Много это или мало, не будем судить. Не в цифрах дело. И даже не в сложности и масштабности проблем. Любая проблема становится особо важным, когда касается Человека.

Я помню одного из первых посетителей. Волнуется, глаза потухшие. Дрожащими руками прогибает кипу справок, писем, запросов. Юрист, к которому он попал на прием, терпеливо слушает обычный рассказ, а затем "рисует" правовую картину ситуации, в которой оказался посетитель. Разъясняет конкретный шаг за шагом, план действий. Помогает написать исковое заявление.

Уходит человек не вприпрыжку, не рассынаясь в благодарности, просто говорит "спасибо". Но глаза просветлели, лицо смягчилось... Сколько потом, изо дня в день в общественной приемной видели людей изволнованных, отчаявшихся, сколько слышали "пожалуйста" и "спасибо". Приходили не только робкие, застенчивые, но и резкие, напористые, настроенные агрессивно. И каждого принимали, доброжелательно выслушали.

ФОНД "ПРАВОЗАЩИТА" В БРАТСКЕ

Я, как и большинство людей в нашей стране, с пониманием встретил перемены, поддерживал демократические реформы. Но эйфория прошла быстро, на самом деле оказалось, что партии и движения растут, как грибы, созданы бывшие нартократы, чиновники, карьеристы, которые могут обирать и определять по их собственным понятиям командно-административного отношения между властью и народом (пастухом и стадом), ставя себя в ранг вершителей судеб человеческих. Изложенное является единственной причиной раскола между администрациями и обществом. Один старается владеть и властвовать, другие хотят достойно жить. Поняв это, я не только стал участником правозащитного движения, но и дал согласие возглавлять фонд "Правозащита" в Братске.

Общественное правозащитное движение в нашей стране только набирает силу, но уже сейчас с ним вынуждены считаться те, кто любит попиариться, задирается над людьми, а желающих это делать у нас становится все больше и больше. Любая, кто имеет хотя бы ма-

ленький кусочек власти, может это делать, не боясь последствий, так как наказаний за содеянное практически пока нет. Поэтому люди месяцами не получают заработную плату, происходит незаконное сокращение, выгоняют из жилищных, у кого есть ордер, и т.д.

Но хуже всего, когда администрация города занимается мошенничеством по отношению к людям. Примером служит тот факт, что закон о ветеранах, предусматривающий льготы для них, был просто забыт властями, а когда наш фонд "Правозащита" опубликовал его в своей газете и посоветовал, как нужно ветеранам поступить в данной ситуации, то отдел социальной защиты, возглавляемый Травниным, просто не стал выдавать справки ветеранам, нарушая закон. Да и что бы это, ведь все равно все сойдет с рук, видимо, считает Травнин. Может, и сойдет, но есть фонд "Правозащита", и мы приложим все усилия, чтобы все расставили по своим местам. Хочу напомнить работникам отдела социальной защиты, что кроме юридических законов есть еще и закон совести.

МОИ ПРАВА — МОЕ БОГАТСТВО

Одним из новшеств в области обучения правам человека является программа "Права человека. Обучение в России", рассчитанная на три года, которую осуществляет неправительственная некоммерческая организация — Московская школа прав человека (МШПЧ), созданная на базе Московского областного института повышения квалификации работников народного образования. Финансируется проект фондами Дж. Сороса (институт "Открытое общество") и

льскому Чарли Чаплину, выступить против министра государства и победить его. Эти психологические барьеры мешают учителям усваивать новые знания, так как они им, по понятным причинам, жизненно неинтересны, а следовательно, будут преподаваться поверхностно, без веры в их силу. Передача исповедуемых людьми ценностей заключается в каждодневном их подтверждении, а не только через специальные школьные предметы. Примером тому может

служить преподавание закона Божьего в небольшой американской деревушке у Миссисипи, жизнью которой руководит местная евангелическая церковь. В школьной программе нет такого отдельного предмета, его тема проходит через весь школьный курс: литературу, математику и т.п. Преподаватели передают ученикам свое мировоззрение, а не тему урока. У большинства же наших учителей преобладает иной подход, поэтому правовая подготовка учителей России принесет плоды еще не скоро.

В Европе передача знаний о правах человека в школе идет через всю систему общественных отношений — через работу школьного совета, работу учеников в школе и т.п., в том числе и через специальные многочисленные курсы, посвященные праву.

Первой является задача убедить нашего учителя в необходимости и возможности соблюдения прав человека, чтобы он через свой предмет передавал эту убежденность учащимся. Чтобы в России наладить изучение прав человека, надо добиться укоренения идеологии прав человека, которая относится к сознанию и, значит, вторично по отношению к материально-

му базису. А наш современный базис таков: разрушенная экономика, криминальный рынок и власть силы, а не закона. И выход из этого только через смену духовной традиции, в результате которой и возможно будет изменить базис.

Московская школа прав человека проводит выездные сессии в российских городах по подготовке педагогов к обучению правам человека. Уже прошло более десяти сессий в Калининграде, Тюмени, Краснодаре и других городах, в которых приняли участие более десяти тысяч человек. Поначалу приглашенные педагоги только слушали и записывались, а затем на последующих сессиях стали выступать с предложениями и сообщениями о своих методах преподавания прав человека. Постепенно большинство из них прониклись идеей прав человека и с азартом исследователей нового начали проявлять инициативу уже в своих

МОИ ПРАВА — МОЕ БОГАТСТВО

Европейского Союза (ТАСИС). Проводится учебный эксперимент, по результатам которого впоследствии в общую школьную программу будет введен предмет "Права человека".

Ранее существовавшие школьные курсы "Основы государства и права" и курсы переподготовки учителей не оправдали себя, поэтому преподавание права с научно-юридической точки зрения, а не с точки зрения обучения правам личности и способам их защиты, которые больше интересуют людей.

Вместо указанного курса Московская школа прав человека предлагает несколько программ обучения различного объема и глубины в основном для школьных преподавателей различных дисциплин — от учителя начальных классов, который должен знать Конвенцию о правах ребенка, и до правоведа, нуждающегося в более расширенном знании. Как и следовало ожидать, у педагогов выявилась общая психологическая трудность в восприятии принципа "государство для человека".

Преподаватели в основном не могут поверить, что механизм защиты прав человека может позволить личности, этому ма-

жистам С. Рудневич

жистам С. Рудневич

жистам С. Рудневич

КАК ЗАЩИТИТЬ РАБОЧИХ ЛИДЕРОВ?

На предприятиях, в учреждениях страны идет массовое преследование профсоюзных лидеров демократической волны и выживание их из рабочих коллективов. Все это происходит при попустительстве властных структур и правоохранительных органов. Самое малое, чем могут ущемить рабочего лидера, — это лишить премии, перевести на нижеоплачиваемую работу, распустили о нем порочащие слухи. Если он и после этих ударов не подумает о своей безопасности и продолжит общественно-деятельность, то его просто увольняют, не соблюдая в большинстве своем правовые нормы. Чтобы избавиться от нескольких негодных человек, закрывают даже цеха и целые предприятия, производят запрещенный законом лаукаут. Но и это еще не предел изобретательности хозяйственной элиты. Для достижения своих целей они принимают на вооружение и чисто мафиозные приемы, не отказываются от физического насилия против рабочих активистов. Неизвестные выслеживают рабочих лидеров, в темноте ломают им ребра, а иногда действуют еще изощренней — начинают запугивать, преследовать их близких родственников. На фоне общего правового беспредела эти процессы в общественной жизни страны относят к несущественным, касающимся небольшого числа людей. Как ни парадоксально звучит, но расправа над рабочими лидерами и является одной из главных причин разрушения нашей экономики, ее криминализации. С предприятный вынуждают уходить людей, которые болеют за развитие не только отдельно взятого предприятия, но и общества в целом. Они могли бы организовать защиту прав и интересов наемных работников, противостоять воровству, растаскиванию предприятий во время перехода собственности из одних рук в другие. Слешат директора убирать активистов трудовых коллективов, чтобы стать полновластными, бесконтрольными хозяевами над людьми и собственнос-

та, пользуясь распыленностью законов, уступает в своих решениях более сильным директорам.

Выживание с предприятный рабочих лидеров привело к тому, что полностью нарушены демократические начала на производстве, дискредитированы демократические процессы в стране. Люди, видя беспредел, беспомощность правовой системы, начинают осознанное движение в оторванную коммунистической оппозиции, политических экстремистов, которые обещают им, что наведут железный порядок волевым путем, без всяких законов.

Застопорилось создание новых профсоюзов, которые способны наладить равновесие социальных интересов в обществе. Не случайно в ведущих коллективах, организаторов, которые эти профсоюзы могли бы создать. Кому хочется лезть на рожон и за свою общественную деятельность быть битым и униженным, выброшенным за порог предприятия. Многие на рабочей среде, кто поддался романтическому настроению первых лет перестройки, до сих пор обвиняют пороги судов в поисках справедливости. Множество активных людей таким образом выключены из творческого процесса по созданию гражданского общества на низовом уровне, в производственных ячейках.

Есть и чисто экономические последствия этого процесса, со стороны вроде незаметного. Большинство предприятий, даже при приточном инвестициях, невозможно теперь восстановить, переориентировать на выпуск новой конкурентной продукции, потому что цеха и отделы покинуло большинство профессионалов, конструкторов, генераторов идей. Умные, талантливые люди не захотели работать на предприятиях, где восстанавливается крепостное право, отсутствуют всякие свободы. Остались на заводах и фабриках те, кому некуда податься, малоквалифицированные и преденсионного возраста работники, а еще зависимые от алчности люди.

КАК ЗАЩИТИТЬ РАБОЧИХ ЛИДЕРОВ?

Можно до бесконечности зачитывать список незаконно уволенных профсоюзных и рабочих лидеров. Их можно считать тысячами.

Первое судебное заседание по делу Лагутенковой состоялось через полгода после ее увольнения, и это только начало длинного разбирательства. Хватит ли у нее терпения выслушать юристы, целые армии работников теряют рабочие часы ради присутствия в суде в качестве свидетелей.

Гарантии профсоюзного лидера в чем-то схожи с гарантиями наших депутатов. Что бы было, если бы на депутата сначала заводили всевозможные дела, а потом уж он ходил и доказывал, что его права охраняет закон? И длилось бы это годами. Чтобы закон о профсоюзах работал, нужна такая же защита, как у депутатов. Профсоюз-

ный лидер не должен доказывать свою правоту — формально он прав. Если директор или администратор не согласен с решением профсоюзного органа, то пусть оспаривает его в судебном порядке. Для этого у предприятия и существует штатный юрист. Такое уточнение в последовательности действий и необходимо сделать в 25-й статье закона о профсоюзах.

Могут сказать, что директора лишают права быть хозяином у себя на предприятии. Но кто ему мешает хозяйничать в рамках закона? Основные нарушения идут не на частных предприятиях, где трудовые отношения складываются полюбому. Разговор идет об акционерных обществах, государственных предприятиях, где директор сам работает по контракту и собственности скорее не частная, а коллективная, которая разделена между тем же директором и теми, кого он увольняет. А увольняет директор именно того человека, который эту собственность мешал ему захватить полностью.

В конце концов, если администратор увольняет профсоюзного деятеля с нарушением закона, то он умышленно издевается над законом и человеком и должен нести за это уголовную ответственность. Сейчас ему прощают такую шалость, а она стоит обществу и государству больших денег. Нужно материально стимулировать администратора на изучение законов. Для этого хорошо бы отнести за его личный счет стоимость подобных судебных спектаклей, как дело Лагутенковой. Сюда входит: сохранение средней заработной платы свидетеля, оплата за вынужденный прогул пострадавшему работнику, оплата работы судей, аренда помещений. Только при таких оговорках к закону исчезнут из нашей жизни директорские шалости при исполнении трудового законодательства, прекратятся быстрые расправы над рабочими лидерами.

Альберт Сперанский, Информационно-правовой центр МХГ

Альберт Сперанский, Информационно-правовой центр МХГ

Альберт Сперанский, Информационно-правовой центр МХГ

Альберт Сперанский, Информационно-правовой центр МХГ

Альберт Сперанский, Информационно-правовой центр МХГ

Альберт Сперанский, Информационно-правовой центр МХГ

Дорогие коллеги-правозащитники!

Пишите в "Хронику текущих событий" о работе своих организаций, о своих проблемах, трудностях и успехах.

Шлите МХГ свои поручения и предложения.

Адрес редакции: 103045, Москва, Большой Головин переулок, дом 22, строение 1, комната 5. Тел./факс: (095) 207-17-94, 207-60-69, e-mail: hrg@glas.apc.org. Редактор Елена Гришина

ВНИМАНИЕ!

19 — 20 апреля 1997 года в г.Томске проводится II городская научно-практическая конференция "Тоталитаризм и тоталитарное сознание. Экономические, социологические, исторические, философские, психологические, этические и религиозные аспекты".

Цель конференции — осмысление с позиций разных гуманитарных дисциплин современных форм тоталитаризма (коммунизма и фашизма) как общественно-политического феномена, явления в истории культуры и в человеческом сознании.

1. Возможности и перспективы экономических моделей реформирования в переходные периоды тоталитарных режимов.

2. Закономерности развития исторические модели и возможности реформирования тоталитарных режимов.

3. Динамика развития социально-политической ситуации и реакция массового сознания в переходные периоды тоталитарных режимов.

4. Массовизация социума и тоталитаризация сознания.

5. Современная социально-политическая ситуация в Томске.

6. Истоки коммуно-фашистских идеологий в дуалистичес-

3. Феноменология тоталитарного сознания.

4. Психологические и психопатологические аспекты коммуно-фашистской идеологии.

5. Социопатология явления общественной жизни в тоталитарных режимах.

6. Противоядие тоталитаризма. Религия как духовное противоядие тоталитарному сознанию.

7. Тоталитаризм с позиции искусства и искусство с позиции тоталитаризма.

8. Тоталитаризм как фактор в истории национальной культуры.

Планируется обсуждение и вынесение отдельных тем на заседание "круглого стола".

Предполагается издание сборника материалов.

Желающих принять участие в конференции просим прислать в адрес оргкомитета до 2 апреля 1997 года:

— тезисы доклада объемом 2 — 4 страницы текста через 1,5 интервала в 3 экз.;

— сведения об авторе доклада (Ф.И.О., место работы, должность, ученая степень, адрес, номер телефона);

— предлагаемые темы "круглого стола", наиболее актуальные по мнению автора доклада, с указанием, по каким из этих тем готов выступить автор доклада.

Телефоны для справок: (3822) 414246 — Титова Татьяна Александровна, (3822) 723273 — Шугов Вячеслав Семенович, (3822) 212011 — Карпицкий Николай Николаевич.

Адрес оргкомитета — 634041, Томск, а/я 209, Крейденлоу Борису Максиминовичу.